

Н.А. Мозохина

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ ХУДОЖНИЦЫ
НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
СЕСТРЫ ВАРВАРА И АЛЕКСАНДРА ШНЕЙДЕР:
ШТРИХИ К БИОГРАФИИ**

Имена русских художниц Александры Петровны и Варвары Петровны Шнейдер сейчас практически забыты. На постоянных экспозициях в музеях их работы не появляются, а судить о них можно только по нескольким десяткам дореволюционных открыток, бережно собранных филокартистами. Пик популярности их творчества пришелся на два последних предреволюционных десятилетия, но при этом они никогда не были в центре бурной тогда художественной жизни. Вся жизнь сестер была тесно взаимосвязана. Они были практически неразлучны.

Сестры Шнейдер стали художницами не случайно. По семейной легенде, прадед художниц Я.И. Шнейдер был приглашен Екатериной II из южной Германии для перестройки Зимнего дворца¹. В Российском государственном историческом архиве сохранились два подписных чертежа Я.И. Шнейдера. Один из них датирован еще 1755 годом, то есть временем правления Елизаветы Петровны, и относится к плану дома генерала Наумова и архиерейского подворья на Луговой линии. Я.И. Шнейдер подписался как «архитекторский ученик»². Второй чертеж был подписан им как архитектором, относится к 1800–1805 гг. и связан со строительством Петербургской удельной фабрики³. Младший сын Я.И. Шнейдера, дед Варвары и Александры, был директором Петербургского почтамта. Его сын, отец художниц, сделал военную карьеру. По долгу службы П.А. Шнейдер жил некоторое время в Тамбове. Там он и познакомился с тамбовской дворянкой Е.П. Минаевой, сестрой крупнейшего русского индолога XIX в. И.П. Минаева⁴.

От этого брака у П.А. и Е.П. Шнейдер в усадьбе Красивка Тамбовской губернии родились две дочери: в 1860 г. — Варвара, а в 1863 г. — Александра. Когда Варваре было восемь лет, а Александре пять, их мать умерла, и родовое гнездо продали. Семья переехала в Тамбов⁵. Уже с раннего детства Варвара проявляла интерес к литературе, а Александра — к искусству⁶.

Женившись вновь, П.А. Шнейдер перевозит семью в Москву, где в 1875 г. умирает. Мачеха решает переехать в Петербург. К этому времени относятся первые опыты А.П. Шнейдер рисования с натуры: профили сестры во время подготовки домашних заданий, рисунки собственной руки, чернильницы. Домашняя жизнь с мачехой у сестер не складывается. Мачеха продает за бесценок доставшиеся ей в наследство от мужа фамильные ценности: «чудные художественные вещи, бронзы, канделябры, мебель красного дерева, сервизы, фарфор, художественное серебро»⁷. Однако семья очень нуждалась, и эта мера была вынужденной.

После окончания гимназии В.П. Шнейдер поступила на Педагогические курсы — одновременно на естественное и математическое отделение. Профессия учительницы рассматривалась ею как единственная возможность стабильного заработка для самостоятельной жизни. Одно время она хотела поступить и на медицинские курсы⁸.

В 1879 г. умирает мачеха, и заботу об осиротевших девочках берет на себя их дядя, в то время уже известный ученый, профессор Санкт-Петербургского университета Иван Павлович Минаев. Известно, что Варвара Петровна в это время заканчивала Педагогические курсы, а Александра Петровна училась в последнем классе гимназии.

И.П. Минаев из-за занятости и постоянных командировок не всегда мог присматривать за своими подопечными. Поэтому часто роль воспитателя принимал на себя его друг Л.Н. Майков, который водил девочек в театр и на выставки. С этого же времени начинается их знакомство с коллекциями Эрмитажа, музеем Общества поощрения художеств⁹.

И.П. Минаев взял на себя все финансовые расходы по обучению племянниц. Отныне девушки могли выбирать себе профессию не из практических соображений, а по вкусу. Посещение музеев оказало значительное влияние на В.П. Шнейдер. Поэтому по окончании Педагогических курсов она решает поступать в школу Общества поощрения художеств. А.П. Шнейдер, окончив гимназию и поступив на

филологическое отделение Бестужевских курсов¹⁰, вскоре решила последовать примеру сестры¹¹.

Увлекаясь росписью на фарфоре, А.П. Шнейдер копировала цветочные композиции со специальных изданий, и они не всегда удовлетворяли ее. Летом 1890 г. она решила рисовать для фарфора цветы с натуры. Именно это обстоятельство и предопределило дальнейшие творческие интересы художницы, ее специализацию — написание цветочных композиций. С исполненными тогда же этюдами она впервые экспонируется на акварельной выставке, где все ее работы были за несколько дней раскуплены¹². О характере работ художницы в этот период можно судить по восьми рисункам, воспроизведенным на открытках в 1917 г. издательством «Day».

В 1890 г. А.П. Шнейдер принимает решение оставить школу без аттестата: «Я решилась не высиживать и не выжидать этого времени, так как не работала из-за награды, а при царившем произволе <...> время, которое потребовалось бы для окончания, было совершенно неопределенным»¹³. Она критически оценивала те знания и умения, которые она получила в школе: «Школа давала несколько хороших навыков, некоторое знание красок — не дала твердого знания рисунка. <...> Она дала мне слабое знание человеческой фигуры (без поддержки анатомии), из живописного класса от Ционглинского я получила палитру, которая оказалась правильной: вещи мои не чернели, не жухли и даже впоследствии в мастерских Парижа мне не пришлось заново меняться. Овладела я вполне и акварельной техникой, с легкостью могла работать разные вещи прикладного характера, выжигания, тиснения, фарфора. <...> Унесла я из школы тоже страстное желание продолжать заниматься»¹⁴.

В 1890 г. умирает И.П. Минаев. И хотя друзья ученого, коллеги-профессора, поддерживали морально и материально сестер, по замечанию А.П. Шнейдер, «вместе с его кончиной наша жизнь очень переменилась, пришлось зарабатывать свой хлеб»¹⁵. «Мы поселились на Малой Мастерской, 3, с робостью спрашивая себя, сможем ли мы оплатить и удержать за собой эту квартиру, зарабатывая художественным трудом, а не службою»¹⁶. В.П. Шнейдер, окончившая школу, к этому времени уже «исполняла много композиций по заказам архитектурного характера — иконостасов, металлических вещей, адресов, обложек — она хорошо знала стили»¹⁷, а А.П. Шнейдер только заканчивала свое обучение.

Первым крупным заказом, который получила В.П. Шнейдер, была роспись столовой в доме инженера С.П. Максимовича на Моховой

улице. На gobеленном холсте ею были исполнены охотничьи сценки, а также рисунки для резных дверей и камина. После этой работы С.П. Максимович стал постоянным заказчиком художницы¹⁸. А.П. Шнейдер решила зарабатывать на жизнь уроками, которые она давала, еще учась в Школе. Поначалу преподавание тяготило художницу, поскольку отнимало время от самостоятельного творчества, но со временем она оценила его пользу: «Уроки, поправки ученических работ заставляют постоянно упражняться»¹⁹.

Сестры Шнейдер весь петербургский период жизни прожили в квартире на Малой Мастерской улице²⁰, 3, в Коломне. Неподалеку от них — на Большой Мастерской — жила Е.М. Бём, с которой сестры быстро подружились после юбилея В.В. Стасова: «Елизавету Меркурьевну и ее сестру Любовь Меркурьевну²¹ мы очень любили; они были нашими ближайшими соседками»²². Более того, художницы занимались совместным творчеством. Варвара Петровна «снабжала» рисунки Е.М. Бём орнаментом, а Александра Петровна — шрифтами²³. Например, подносной лист «Москва» (Государственная Третьяковская галерея), эскиз которого находился в собрании сестер Шнейдер, был «изготовлен Е.М. Бём в сотрудничестве с В.П. Шнейдер»²⁴.

Е.М. Бём часто посещала «вторники» сестер Шнейдер. На собраниях кружка, со временем переросшего в салон, обсуждались книжные новинки, обменивались новостями художественной и культурной жизни, говорили об искусстве. В него входили многие известные литераторы, художники и ученые: Ф.Д. Батюшков, Н.П. Собко, В.А. В.В.и А.В. Майковы, Н.К. Рерих, В.В. Стасов²⁵. В.В. Стасов положительно отзывался о творчестве В.П. Шнейдер и ценил ее знание орнамента: «Варвара Петровна — Вы прелестная особа и больше ничего!.. Вот недавно ли Вы каких чудес понаделали для любезного нашего Ропетика, и вот Вы уже опять творите новые чудеса для дорогого моего Антоколии! Как хорошо все это делается!.. VIVAT Вам великой!!!!!!!»²⁶

В 1892 г. сестры уезжают на пять месяцев в Париж. Поселились они в любезно предоставленном им особняке М.К. Тенишевой, оборудованном мастерской²⁷. В Париже В.П. Шнейдер занялась изучением различных отраслей керамики: майолики, барботина, эмалевых красок²⁸. А.П. Шнейдер стала посещать студии парижских художников²⁹. «Только там, — отмечала она впоследствии, — и то не в первую поездку, поняла я, как мало знаю, как мало работала, какое ничтожное время было посвящено выработке рисунка»³⁰.

По возвращению из Парижа сестры получают заказ расписать часовню над склепом графини Лидерс в Леснинском монастыре. Они провели в монастыре два месяца. Александра Петровна за это время исполнила портрет матери Сусанны в облачении за чтением Псалтыря³¹ и портрет звонаря Саши, впоследствии купленный с выставки американским коллекционером³². Совместную работу сестры продолжили при росписи храма в Рябове под Петербургом³³. Также А.П. Шнейдер были написаны два «Распятія»: для католической церкви в Тамбове и для Смольного монастыря в Петербурге³⁴. Писала она и иконы, на которые у нее было много заказов, причем они составляли основной заработок художницы³⁵. Часто делала она и художественные вещицы для продажи на различных благотворительных базарах, рисовала театральные программы и программы балов и вечеров, обслуживала балы в целом: делала веера, мешочки, зонтики для котильонов³⁶.

В.П. Шнейдер делала много рисунков «по случаю», рисовала юбилейные адреса, плакаты, экслибрисы (например, экслибрис Ф.Д. Батюшкова³⁷), обложки и сопутствующие рисунки для нот (например, М.А. Балакиреву³⁸). Она часто сотрудничала с журналом «Мир Божий», исполняя для него рисунки и виньетки.

В 1895 г. А.П. Шнейдер тяжело заболела, «была почти одной ногой на том свете»³⁹. Летом для выздоровления сестры поехали в Крым. Для А.П. Шнейдер эта поездка стала настоящим откровением, и впоследствии тема его природы и растений станет одной из магистральных в ее творчестве: «Впервые в жизни увидела я красоты южной весны. <...> Я рисовала в две упряжки утром и вечером, там было такое обилие, что трудно было выбрать и сосредоточить внимание. <...> Здесь впервые я взяла целые листы ватмана — размер имел значение, потому что я брала в натуральную величину. Сначала делала маленький общий этюдик, а потом разрабатывала деталь, всегда имея в виду портрет, характер цветка, окружить его той же жизнью и обстановкой, в которой он рос и с которой он составляет одно целое»⁴⁰.

После этого сестры стали много путешествовать по России, причем не только летом, но и зимой. Побывали на Кавказе, проехали по Волге, посетили Москву, Киев, где виделись с А.В. Праховым, который провел им экскурсию по соборам, и модным в то время художником академиком В.А. Котарбинским⁴¹. По мотивам путешествий А.П. Шнейдер создаются целые циклы картин и акварелей, объединенных под названиями: «В садах помещичьих усадеб», «На хуторах»,

«В лесу и в поле», «Весною и осенью». Ее часто приглашали владельцы усадеб погостить, порисовать и дать уроки рисования⁴². После 1906 г. сестры часто путешествовали за границу. В творчестве А.П. Шнейдер находят место впечатления от поездок по Англии (1913), в Рим и на Капри (1910).

В 1903 г. В.П. Шнейдер был поручен проект «триумфальной» арки на границе Нижегородской и Тамбовской губерний для въезда императора на празднование церковного прославления св. прп. Серафима Саровского. Это событие оказалось очень значимым для художницы, и ею были оставлены подробнейшие воспоминания, касающиеся не только самого въезда императорской семьи, но и истории сооружения арки и местных обычаев и костюмов. Живописные образа святых на арке исполняла А.П. Шнейдер. Тогда же Александрой Петровной была исполнена акварель с видом Саровской Успенской пустыни.

В 1900-х годах В.П. Шнейдер по командировкам от этнографического отдела Русского музея императора Александра III с целью сбора материалов для музейной коллекции объездила «глухие уезды» Нижегородской, Казанской, Тамбовской губерний⁴³, а также Севера России. Собранные ей коллекции народного костюма финно-угорских и тюркских народов на территории Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Уфимской губерний были снабжены содержащими ценную этнографическую и историческую информацию описаниями. Многие части собранной В.П. Шнейдер коллекции неоднократно экспонировались как в России, так и за границей.

В командировки художница ездила в летние каникулы, в остальное время она была занята преподаванием в частных гимназиях: мужской Карла Мая и женской Л.С. Таганцевой⁴⁴. В гимназии Л.С. Таганцевой она преподавала рисунок четырнадцатилетней Елизавете Пиленко, в замужестве Кузьминой-Караваевой, будущей поэтессе, художнице и подвижнице, известной под именем матери Марии.

В 1900-е годы творчество А.П. Шнейдер приобретает известность. Ее акварели и работы маслом привлекли к себе внимание Августейших Особ, которые приобрели несколько ее работ. Ее творчеством интересовалась императрица Александра Федоровна, приславшая ей любительскую фотографию, где они сняты вместе⁴⁵. Акварель «Золотой дождь», экспонировавшаяся на персональной выставке художницы в 1909 г., была за 200 руб. приобретена директором Русского музея императора Александра III графом Д.И. Толстым специально для музея⁴⁶. Академия художеств приобретала композиции художницы

«для пополнения провинциальных музеев»⁴⁷, а также и для собственного музея. «Помню, как я была счастлива, когда одна из моих акварелей была приобретена Академией художеств, это был склон с вьющимися спелыми томатами, взятый сверху, и даль Дона с убегающей рекой»⁴⁸. А.П. Шнейдер посылала свои работы и на провинциальные выставки — в Казань, Одессу и Киев. В 1910-е годы ее работы участвовали на художественных международных выставках: в Мюнхене, Риме и Венеции⁴⁹, на выставке в Реймсе⁵⁰.

Тогда же А.П. Шнейдер начинает работать в области монументально-декоративной живописи, делает эскизы панно и фризов для загородных имений аристократии. В частности, ею оформлены двухколонный зал с верхним светом, соединяющий три парадные комнаты, в имении Е.А. Балашевой под Киевом⁵¹ и музыкальная комната в имении Троицкое М.М. Скарятиной (урожденной Лобановой-Ростовской) в Орловской губернии⁵². Летом 1910 г. художница работала в имении А.А. Чичериной Караул в Тамбовской губернии. В башенной комнате барского дома она исполнила плафончик⁵³. В Петербурге художница была приглашена декорировать кабинет в особняке М.К. Чаплиц (бывшем особняке М.К. Тенишевой) на Английской набережной, 14. В связи с заказом она изучала фрески с изображением цветов в Русском музее императора Александра III и в Каменноостровском дворце⁵⁴.

В 1909 г. Александра Петровна устроила персональную выставку в залах Общества поощрения художеств⁵⁵. Она была оформлена художницей как боскетная: с садовой мебелью и растениями. По ее замечанию, «вещи играли и производили впечатление цветущего сада»⁵⁶. Всего было выставлено 73 произведения. Выставка получила положительные отзывы в прессе, а несколько работ были воспроизведены в журнале «Огонек»⁵⁷. Она много дала А.П. Шнейдер: «Я почерпнула силы к дальнейшей деятельности, стало яснее, что нужно искать и как работать, чтобы двигаться вперед»⁵⁸. Во время выставки художница получила много крупных заказов и приобрела новых учениц. И, наконец, она решилась обзавестись собственной мастерской, так как раньше писала картины у окна своей спальни. А.П. Шнейдер наняла мастерскую на Итальянской улице, 4: «Хорошая мастерская в парижском духе с антресолями и северным окном сразу подвинула меня для новой работы — я занимала ее восемь лет, работала там, конечно, ежедневно, ученицы бывали по пятницам и субботам»⁵⁹.

На 1910-е годы приходится пик творческой активности сестер Шнейдер. В 1909 г. В.П. Шнейдер стала разрабатывать главный про-

ект всей своей жизни — Школу народного искусства, открытую в Петербурге в октябре 1911 г. под покровительством императрицы Александры Федоровны. Об этой «рукодельной школе» художница мечтала с юности⁶⁰. При Школе был создан музей, основу коллекции которого положило собрание произведений народного искусства В.П. Шнейдер. Он являлся не столько музеем, сколько учебно-практической площадкой для учениц, поскольку они могли брать хранящиеся в нем работы в руки и таким образом изучать технику мастериц прошлого. Воодушевленная работой по школе, в 1912 г. В.П. Шнейдер писала: «Но к стыду своему, несмотря на старые годы, я чувствую себя неприлично молодой и не только не потеряла вкуса к жизни, но для меня жизнь теперь полнее, интереснее, прекраснее, чем 20 лет назад»⁶¹. Художнице было 52 года.

А.П. Шнейдер в это время много работает над изображением природы южного побережья Крыма. Она пишет многочисленные картины и миниатюры, объединенные ею в циклы «Крым», «Ливадия», «Ореанда», «Массандра», «Розы Крыма». В 1913 г. А.П. Шнейдер много работала в имении великого князя Георгия Михайловича около Ай-Тодора Харакс. Некоторые работы, исполненные там, были репродуцированы в маленькой книжечке-альбоме под названием «В цветниках Харакса». Эта книжечка представляет собой сброшюрованные отрывные бланки открытых писем, с репродукциями картин художницы.

В 1916 г. состоялась вторая персональная выставка А.П. Шнейдер. На ней было экспонировано «более двухсот больших, маленьких и совсем крохотных, не больше дамской брошки»⁶² картин и акварелей художницы. В отзыве на выставку литератор Ф.Д. Батюшков писал: «Есть большая правда рисунка в различных очертаниях цветов, художница, видимо, сроднилась с ними, как бы с живыми существами, и индивидуализирует их облик, словно портреты с живых лиц. Ее рисунки надо видеть — их рассказать нельзя»⁶³.

Пиком творческих достижений А.П. Шнейдер стало признание ее заслуг Академией художеств. 30 января 1917 г. общим собранием Академии А.П. Шнейдер вместе с еще тремя женщинами-художницами — А.П. Остроумовой-Лебедевой, З.А. Серебряковой и О.Л. Делла-Вос-Кардовской — была представлена к присвоению ей звания академика⁶⁴. Баллотировка в академики была назначена на октябрь 1917 г., но в связи с революционной ситуацией в стране так и не состоялась.

1917 год расколол жизнь сестер Шнейдер. Им обеим было уже за пятьдесят. Безмятежное творчество А.П. Шнейдер оказалось не востребованным новым обществом, а В.П. Шнейдер продолжала работать в Школе народного искусства в качестве заведующей. Вместе с ней в 1917–1918 гг. сестры переехали в г. Белёв, поскольку здание школы оказалось занятым Павловскими солдатами⁶⁵. Жизнь в Петрограде была слишком дорога, и многие уезжали в провинцию в поисках более дешевой жизни. Александра Петровна занималась в городском музее чтением лекций по искусству, а Варвара Петровна с помощью одной из выпускниц Школы народного искусства налаживала работу вышивальной мастерской в женском монастыре и читала курс для народных учителей⁶⁶.

Летом 1918 г. В.П. Шнейдер получает из Пермского дома народного просвещения приглашение организовать в Перми новую Школу народного искусства. В письме Э.Л. Радлову художница пишет: «Так как Школа народного искусства пока что в летаргическом сне, то я с благодарностью приняла пермское приглашение, но как туда доехать? От нас в Пермь ни писем, ни телеграмм не принимают, а отсюда доходят»⁶⁷. Однако навсегда оставаться в Перми и бросать Школу в Петрограде художница не хотела, рассматривая это предложение как командировку, тесно связанную с работой Школы⁶⁸.

В августе 1918 г. из Белёва сестры перебираются в Москву. В Комиссариате земледелия В.П. Шнейдер вела переговоры о возобновлении работы Школы. Ей запретили открывать интернат, но разрешили открыть «мастерские как учебно-показательные с курсом для народных учителей»⁶⁹. Весной 1919 г. здание Школы в Петрограде было освобождено от солдат, но не возвращено Школе, поскольку летом она была переведена «в новое помещение: Екатерининский канал, 2, флигель государственной типографии».

Дальнейшая судьба этого учебного заведения не совсем ясна. По-видимому, из него было выделено сразу два образовательных учреждения. Одно из них под названием техникума кустарной промышленности возобновило занятия только в 1921 г. Основной педагогический состав старой Школы народного искусства был сохранен. Но во главе техникума встала не В.П. Шнейдер, а инженер-технолог, знаток кустарных промыслов А.Н. Леонтович. При его руководством художественные мастерские постепенно закрываются, техникум перепрофилируется для подготовки технологов, а затем переезжает в здание Соляного городка⁷⁰.

Известно, что В.П. Шнейдер было предложено возглавить вышивальную мастерскую в этом техникуме⁷¹. По-видимому, В.П. Шнейдер отказалась от этого предложения и воспользовалась возможностью открыть свою школу, но не в Петербурге, а в Луге, в «Светелке», бывшей даче Школы народного искусства. Первое время В.П. Шнейдер надеялась все-таки съездить в Пермь, но Гражданская война не позволила ей осуществить это намерение. В Луге она числилась «заведующей дошкольным отделом отдела народного образования»⁷².

В 1920-е годы художницы проживали в Луге; по состоянию здоровья они стали хлопотать о пенсии и предоставлении им помещения в Доме ученых⁷³. В 1929 г. они вернулись в Ленинград и проживали по адресу набережная Мойки, 9, кв. 22⁷⁴. Жили они очень бедно, не имели обуви, чтобы выйти на улицу⁷⁵. В 1935 г. они переехали в Саратов, это было связано со ссылкой старшей сестры. Летом 1940 г. Варвара Петровна тяжело заболевает. Болезнь прогрессирует, и художница лишается возможности передвигаться. 19 февраля 1941 г. она скончалась после тяжких страданий, длившихся более четырех месяцев⁷⁶. О дальнейшей судьбе Александры Петровны Шнейдер ничего не известно. Годом ее смерти в справочниках упоминается 1941 или 1942.

1. РО ИРЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 131. Л. 3–4.
2. РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Ед.хр. 620.
3. Там же. Ф. 515. Оп. 5. Ед.хр. 1035.
4. РО ИРЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 131. Л. 1–5.
5. Там же. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 7, 9.
6. Там же. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 5. Л. 3.
7. Там же. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 23.
8. Там же. Л. 28.
9. Там же. Л. 26. 29.
10. Там же. Л. 34.
11. Там же. Л. 32–34.
12. Там же. Л. 50–51.
13. Там же. Л. 57–58.
14. Там же. Л. 35, 60.
15. Там же. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 85. Л. 7.
16. Там же. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 61.
17. Там же. Л. 49.
18. Там же. Л. 67.
19. Там же. Л. 64.
20. Ныне Мастерская ул.

21. Любовь Меркурьевна Эндаурова — художница, выпускница Рисовальной школы Общества поощрения художеств. мастер цветочных композиций.
22. РО ИРЛИ. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 73.
23. Там же. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 4.
24. Там же. Оп. 4. Ед.хр. 1. Л. 1.
25. Короткина Л.В. Рерих в Петербурге-Петрограде. Л., 1985. С. 80.
26. РО ИРЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 122. Л. 1–2.
27. Там же. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 79–80.
28. Там же. Л. 87.
29. Нащокина М.В. Художественная открытка русского модерна. М., 2004; Кривонденченков С.В. Александра Шнейдер. Верность цветам и добродетели // Антиквариат. предметы искусства и коллекционирования. 2004. № 10 (21). Октябрь. С. 99.
30. РО ИРЛИ. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 47.
31. Там же. Л. 96.
32. Там же. Л. 98.
33. Там же. Л. 97–99.
34. Там же. Л. 98.
35. Там же. Л. 102.
36. Там же. Л. 130.
37. Там же. 15264/XCI6, 6. Л. 24.
38. Там же. Ф. 162. Оп. 4. Ед.хр. 1232. Л. 3, 5, 6, 8.
39. Там же. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 124.
40. Там же. Л. 116–117.
41. Там же. Л. 105.
42. Там же. Л. 106.
43. Там же. Л. 105–106.
44. Весь Петербург: Адресная и справочная книга на 1913 год. СПб., 1913. С. 716.
45. РО ИРЛИ. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 85. Л. 74–74 об.
46. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед.хр. 5. Л. 38. В 1928 г. эта работа под названием «Цветы» была передана на постоянное хранение Днепропетровскому музею. В Государственном Русском музее на настоящий момент хранятся шесть работ А.П. Шнейдер: «Вишни в корзине» и «Букет полевых цветов», поступившие вместе с коллекцией М.К. Тенишевой, «Портрет П.П. Семёнова-Тян-Шанского» из собрания Е.Е. Рейтерна (офорт), «Крыльцо дома с цветущей сиренью в палисаднике» и «Раскрытая книга и цветы», поступившие от «г-на Фриде» и до 1951 г. находившиеся в запаснике отдела учета и хранения, когда были переданы в отдел рисунка, а также акварель из альбома, посвященного 10-летию правovedской кассы в Училище правоведения.
47. Кондаков С. Выставка А.П. Шнейдер // Столица и усадьба. 1917. № 73. С. 27.

48. РО ИРЛИ. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 94.
49. Там же. Л. 141.
50. Там же. Л. 95.
51. Там же. Л. 127.
52. Для музыкальной комнаты в имении Троицкое А.П. Шнейдер было исполнено пять панно, плафончик, амбразуры дверей (розы, колокольчики, трельяж). (РО ИРЛИ. Ф. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 174). После революции панно были переданы в Орловский музей (РО ИРЛИ. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 84. Л. 1).
53. РО ИРЛИ. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 174; Там же. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 85. Л. 62об.
54. Там же. 14736/LXXXVI6, 7. Л. 130.
55. Там же. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 108. Л. 1–2.
56. Там же. 14736/LXXXVI6. 7. Л. 136.
57. Там же. Л. 136.
58. Там же. Л. 136.
59. Там же. Л. 137.
60. Чеснокова А. Школа народного искусства // Санкт-Петербургская панорама. 1992. №10. С. 26.
61. РО ИРЛИ. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 85. Л. 73.
62. Кондаков С. Выставка А.П. Шнейдер... С. 26.
63. Цит. по: Кривонденченков С.В. Александра Шнейдер... С. 99.
64. ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед.хр. 521. Л. 9–9 об.
65. РО ИРЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Ед.хр. 5. Л. 17.
66. Там же. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 85. Л. 99 об.
67. Там же. Ф. 252. Оп. 2. Ед.хр. 1795. Л. 8.
68. Там же. Л. 8 об. — 9.
69. Там же. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 85. Л. 99.
70. Чеснокова А. Школа народного искусства... С. 27.
71. Чеснокова А.Н. Школа народного искусства. Исторический очерк. СПб., 1998. С. 43–44.
72. РО ИРЛИ. Ф. 20. Оп. 2. Ед.хр. 85. Л. 102.
73. Там же. Ф. 230. Оп. 1. Ед.хр. 690. Л. 1об.
74. Автор благодарит А.А. Шестимирова за любезно предоставленные выписки из РГАЛИ (Москва), позволившие уточнить судьбу художницы после 1917 г.
75. РО ИРЛИ. Ф. 230. Оп. 1. Ед.хр. 476. Л. 3.
76. ОР ГРМ. Ф. 71. Оп. 1. Ед.хр. 62. Л. 4.

Александра Петровна Шнейдер в своей мастерской.
Фотография из журнала «Столица и усадьба», 1917, №73

А.П. Шнейдер. Цветы. Открытка
издания «Day» с воспроизведением
ранней работы художницы. 1917.
Частное собрание

Е.М. Бём, В.П. Шнейдер,
А.П. Шнейдер. Москва. Подносной лист.
Эскиз. 1900-е гг. Бумага, акварель,
белила. ГТГ

А.П. Шнейдер. Вишни в корзине. 1892. Бумага, акварель, белила. ГРМ

А. П. Шнейдеръ.
Пионы.

A. Schneider.
Pivoines.

А.П. Шнейдер. Открытка «Пионы»
издания Любанского общества
попечения о бедных, Петроград.
1916. Собрание Н.А. Мозохиной

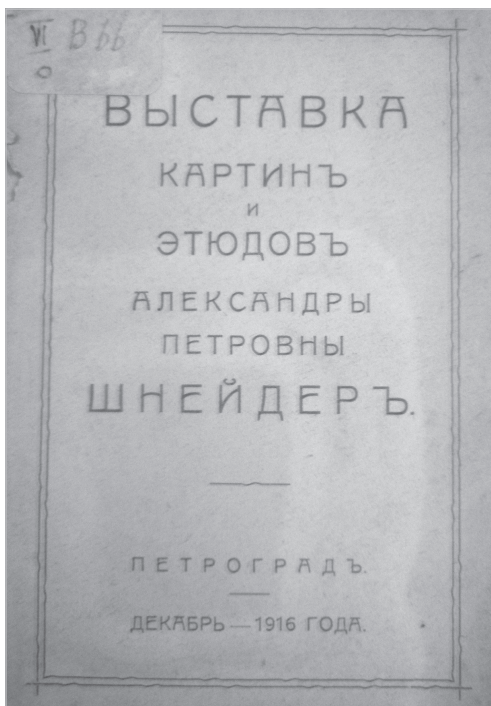
А. Шнейдеръ.

Хараксъ. „Уголокъ дворца“.

А.П. Шнейдер. Харакс.
Уголок дворца. Открытка
из книжечки-набора
«В цветниках Харакса». 1910-е гг.
Собрание И.Н. Севастьянова, Ялта

А.П. Шнейдер. Декоративное панно в музыкальной комнате имения М.М. Скарятиной «Троицкое» в Орловской губернии. 1910-е гг.
Фотография из журнала «Столица и усадьба», 1917, №73

Обложка каталога выставки картин и этюдов А.П. Шнейдер, состоявшейся в Петрограде в 1916 г. Библиотека ГРМ